

— Я думаю, мы все потерпели неудачу, — сказал Сокван со вздохом. Прошла ровно неделя с тех пор, как Чжухо заключил пари с Бароном. Это означало, что перетягивание каната между Бароном и первокурсниками закончится к концу этого дня.

— У нас еще есть немного времени.

— На данный момент все уже кончено, — объявил Сокван, положив подбородок на руку, лежащую на столе Чжухо. Чжухо огляделся. Там были студенты, дежурившие по уборке, убиравшие класс. Пришло время для клубных мероприятий. Надежды не было.

Несмотря на то, что в эту ситуацию был вовлечен весь клуб, Чжухо сидел спокойно, а Сокван пристально смотрел на него.

— О чем ты думал, когда заключал это пари?

— Это было наполовину импульсивно.

Чжухо знал, что Барон интересовался «девушкой с Бисквитным тортом». Издалека она была одинока. Она тоже была замкнутой, но в то же время обычной. Когда Чжухо заговорил с ней в первый раз, он просто размышлял вслух. Сокван недоверчиво посмотрел на него.

— Итак, ты говоришь мне, что это твое озорство было импульсивным? В будущем никогда не втягивай себя в азартные игры.

— Что ты имеешь в виду под «озорством»?

— Это именно то, что это такое. Ты вверяешь свою судьбу в руки второкурсника, имени которого даже не знаешь. Вдобавок ко всему, ты вовлек в это дело всех остальных членов клуба.

— Я полагаю, это моя вина, что я не обсудил это с другими.

Сокван причмокнул губами в ответ на извинения Чжухо. Затем он покачал головой.

— Ну, другого шанса все равно не будет, если ты потерпишь неудачу. Он не похож на человека, который поддастся бы чьим-то приставаниям, особенно после того, как уже сказал "Нет".

— Я согласен. Вот почему я пошел ва-банк.

— Ты бесстыдник.

Чжухо беззаботно рассмеялся над критикой Соквана, а Сокван некоторое время пристально смотрел на него и совершенно серьезно спросил:

— Что бы ты сделал, если бы это не сработало?

Если план Чжухо провалится, то преодолеть разрыв между Бароном и остальными членами клуба будет гораздо сложнее. Господин Мун откровенно дал им шанс сблизиться. Если бы они не воспользовались этим вопиющим шансом, то то, что последовало за этим, было бы вопиющим провалом.

— Между ним и остальными из нас все было бы еще более неловко.

— Именно это я и говорю. Ты не мог прыгнуть в воду с завязанными глазами.

Чжухо было жаль Соквана, но он не планировал возможного провала. Вот как это выглядело — быть импульсивным. Из-за молчания Чжухо выражение лица Соквана помрачнело.

— Что делать?

Чжухо пережил бесчисленные неудачи, вплоть до того, что остался бездомным. Ему надоело терпеть неудачи в чем-то, и он не собирался снова проживать такую жизнь. Это было причиной, по которой он продвигался вперед со своим импульсом.

— Ты ничего не сможешь сделать, если боишься результатов.

Нет никакого способа узнать результат чего-либо, пока оно не проявит себя. Это было особенно верно, когда дело касалось изменения сердца человека. Сколько бы человек ни измерял и ни вычислял, он никогда не придет к ответу. Именно это делало ожидание таким нервующим событием. Ни в чем нельзя было быть уверенным.

— Я могу придумать план после того, как потерплю неудачу.

Чжухо был уверен, что выход найдется. С этого момента беспокоиться было не о чем. План еще не провалился. Кроме того, у него было хорошее предчувствие по этому поводу.

«Все образуется», — повторял он себе.

Сокван усмехнулась ему:

— Неважно. Ты должен мне хлеб из столовой, если потерпишь неудачу.

— Я куплю тебе буханку бисквитного торта.

Эти двое встали со своих мест и направились в научный зал. Когда они выходили через заднюю дверь, они обнаружили Барона, стоящего перед ней.

— Выйди на секунду.

Услышав его глубокий, звучный голос, студенты, дежурившие по уборке, прекратили то, что они делали. Барона не часто можно было увидеть на этаже первокурсников. До сих пор он никогда добровольно не спускался вниз, чтобы повидаться с первокурсниками. Сокван толкнул Чжухо сзади. Казалось, он хотел, чтобы Чжухо выяснил, что происходит.

— Что привело тебя сюда?

— Почему еще я должен быть здесь, кроме этого одного?

Барон имел в виду пари.

— Я предполагаю, что результат известен?

— Как все прошло? Кто победил? — спросил Сокван, но Барон не ответил. Казалось, ему нужно было обсудить это наедине, поэтому Чжухо отправил Соквана вперед в научный кабинет.

— Не торопись.

— Хорошо.

Сокван помахал рукой, а затем Барон вышел в коридор, Чжухо последовал за ним. Они молчали до тех пор, пока не сели под тем же деревом, что и накануне.

Барон спокойно спросил:

— Как ты узнал?

Это был несколько случайный вопрос, но Чжухо понял суть того, что он пытался спросить.

«У меня было хорошее предчувствие по этому поводу», — подумал Чжухо.

Затем он воскликнул с улыбкой:

— У девушки с бисквитным тортом, должно быть, появился друг?!

— Я спросил, как ты узнал.

Барон подумал о том, что произошло три дня назад. Девушка с бисквитным тортом разговаривала с группой людей. На следующий день и последующий за ним ее окружали люди. Она казалась счастливой, смеялась и болтала со своими друзьями.

Это заняло меньше недели. Как и сказал Чжухо, она ушла от одиночества. Затем был сам Барон, остававшийся равнодушным ко всему этому.

— Ты тоже знал, что это произойдет, Барон. — Барон не сказал ни слова, и Чжухо продолжил:
— Я увидел ее с книгой в руках, когда увидел ее в коридоре второго этажа: «След птицы». Это недавний бестселлер.

Барон заколебался, услышав знакомое название.

— Девушка с бисквитным тортом очень замкнутая личность. Заговорить с кем-то первой – нелегкая задача для нее. В этом случае кто-то должен подойти к ней и поговорить с ней. Ей все это время было о чем поговорить. Он был у нее в руке.

Чжухо подумал о бисквитном торте, который он съел на том же месте, где сидел. Она пришла, чтобы выразить благодарность первокурснику, которого едва знала, даже с небольшим подарком. Обычно можно было бы придумать причину, чтобы двигаться дальше:

— Я ценю твою помощь, но я не знаю ее класса.

— Я не знаю ее имени.

— Она в другом классе, так что я, вероятно, больше никогда с ней не столкнусь.

Это была связь, которой можно было легко пренебречь. Вдобавок ко всему, она была интровертом. Наверное, было нелегко разговаривать с кем-то, кого она не знала.

Несмотря ни на что, она принесла Чжухо бисквитный торт. Маловероятно, что такого человека оставили бы в покое. Кроме того, она была вовлечена в драму, которая привлекла внимание всего класса и доказала свою невиновность. Не было бы ничего странного, если бы к тебе подошел хотя бы один человек.

— Что ей нужно, так это о чем-то поговорить.

Затем наступила тишина, и Барон ухмыльнулся.

— Это было разочаровывающе.

В его тоне была пустота. Это была пустота, которая пришла от признания. Барон тоже не сводил глаз с девушки с бисквитным тортом. Он, должно быть, лучше, чем кто-либо другой, знал, что быть одиночкой ей не подходит.

Казалось, он думал о ком-то, когда Чжухо сказал:

— Если ты жив, ты сможешь выбраться.

Вот на что было похоже одиночество. Человек не может жить сам по себе. Пока он был жив, кто-нибудь обязательно должен был прийти.

В этот момент они увидели девушку с бисквитным тортом, выходящую из здания школы с тремя другими девочками. Чжухо позвал ее, помахав рукой:

— Торт был восхитительным!

— Правильно!

Она лучезарно улыбалась и действительно отвечала на его разговор с ним. Она пришла искать его после того, как он помог ей, и теперь она была не одна.

— Я должен был попытаться поговорить с ней, — сказал Барон. — Жаль, что я не сказал что-нибудь этому среднестатистическому Джо. Возможно, он смог бы продержаться еще немного.

Человек не смог бы выжить сам по себе. Барон закусил губу.

— Это не твоя вина, Барон, — прошептал Чжухо.

К тому времени, когда Чжухо и Барон остались единственными людьми во дворе, звонок прозвенел по всей школе.

Они направились в научный кабинет. Барон по-прежнему производил впечатление бесцеремонного человека, но выглядел немного более уверенно. Ничего не сказав друг другу, они поднялись по лестнице и вошли в научный кабинет.

— Барон!

— Что? — устало ответил барон.

Не обращая внимания на его усталость, Сунхва продолжила:

— Я проигрываю!

— Что?

— Что она говорит? — спросил Чжухо. Барон казался ошеломленным. Рядом с ним Чжухо тоже в замешательстве склонил голову набок. Это было не похоже на Сунхва — поднимать тему проигрыша.

Чжухо подумал о том, чтобы объяснить ей ситуацию, но Сунхва, похоже, все еще хотела что-то сказать. Она взяла в руки книгу комиксов. Это был тот самый комикс, который она отчаянно пыталась заставить Барона прочитать.

Она указала на Барона с комиксом и сказала:

— Уже слишком поздно спрашивать, можешь ли ты одолжить его. Даже если ты отчаянно хочешь написать об этом отчет, это не сработает.

— Мне это не интересно, — услышав прямой ответ Барона, она отступила в сторону. За ней была спрятана стопка комиксов. — Что все это значит?

С довольной улыбкой на лице она представила свою коллекцию. Когда она с волнением объясняла каждый из своих комиксов, Барон снова спросил ее:

— Ну и что?

— Давай прочитаем их вместе.

— Я думал, ты сказала, что проиграла?

Она покачала головой в ответ на его ответ.

— Это всего лишь предположения. Я хочу поделиться этой своей страстью.

Барон колебался. Он не мог ясно мыслить. Заметив его колебания, Чжухо ответил:

— Я тоже хочу их прочитать.

Ее глаза загорелись, и она лучезарно улыбнулась.

— Я знал, что ты поймешь. Комиксы еще лучше, когда вы читаете их вместе с другими людьми.

— Тогда рассчитывай на меня, — вмешался Сокван.

— Ни за что, — безжалостно ответила она.

— Это нехорошо. Тогда, что насчет этого? Тебе это больше не нужно.

Пока Сокван и Сунхва ссорились из-за комикса, Чжухо взял книгу с вершины пики и протянул ее Барону.

Увидев жест Чжухо, Барон не смог удержаться от улыбки. Затем он вытащил черный пластиковый пакет, полный закусок.

— Вот, перекуси.

— О, вау! Ты действительно знаешь, как произвести на нас впечатление. Хотя эта сумка выглядит знакомой.

— Кто-то оставил это на моем столе.

Пока Бом нервно сидела, Барон открыл несколько упаковок закусок и разложил их на столе. Это была вечеринка. Каждый держал в руках книгу комиксов, жуя закуски. Читать комиксы и хихикать вместе было действительно весело.

— Я не знал, что это клуб комиксов.

— Господин Мун!

Господин Мун вошел и оглядел комнату. Литературный клуб превратился в магазин комиксов. Затем он схватил одну из закусок со стола и положил ее в рот.

— Дай мне книжку комиксов, хорошо?

В конце концов, весь клуб погрузился в комиксы.

— Йоу, ты пропустил одно место.

Когда Чжухо наклонился вперед на своем сиденье, над его головой раздался голос. Было очевидно, кому принадлежал этот голос.

— Ты имеешь в виду здесь?

Притворившись, что не понимает, Чжухо взял метлу и подметал ноги Сокван. На конце метлы были клочья волос и пыль. Он явно не был в хорошем состоянии. Сокван вскочил и отступил назад.

Чжухо был в разгаре уборки в классе. Ротация уборки была основана на номере вызова. Кроме него, на дежурстве были еще трое. Двое из них подметали вместе с ним класс, а другой мыл коридор. Подметая некоторое время, Чжухо выпрямил спину. Не было никакого болезненного стога. Это было благословением — иметь молодое тело.

Проверив, нет ли пыли на его ботинках, Сокван прислонился к столу. Естественно, он открыл книгу, которую держал в руке, и начал читать. У него была привычка читать всякий раз, когда была такая возможность. Сам Чжухо был заядлым читателем, но это было совсем не похоже на Соквана.

«Он интересный парень», — подумал он.